

Чжу Цинчэнь, уютно устроившись в кресле, ждал возвращения своих учеников. На коленях он баюкал золотистого щенка, заставляя того смотреть мультфильмы.

— А-Юэ, гляди, — наставлял он питомца, — этот песик — вылитый ты.

Се Чжихэн, сидевший на соседнем диване с охалкой финансовых отчетов, всякий раз невольно вздрагивал, стоило Цинчэню произнести «А-Юэ». Он то и дело отрывался от цифр, бросая взгляд на экран телевизора.

«Так не пойдет, — Чжихэн с силой потер переносицу и заставил себя уткнуться в бумаги. — В следующий раз нельзя поднимать голову».

Наставник звал собаку, а Се Чжихэн, как ни крути, псом не был.

Вскоре в дверях показались Се Чжао и Чэнь Хэсун.

Щенок, которому уже осточертело навязчивое обучение, при первой же возможности вырвался из рук наставника. Малыш спрыгнул на пол и на своих коротких лапках понесся навстречу Се Чжао. Юноша подхватил зверька и ласково потрепал его по голове.

— Вернулись? — спросил Чжу Цинчэнь.

— Угу.

Чэнь Хэсун, только что сбросивший пар в драке, чувствовал себя неловко перед учителем и старался держаться в тени приятеля. Цинчэнь, заметив его странное поведение, перехватил взгляд юноши и сразу зацепился за поврежденную руку.

— Что у тебя с рукой?

Хэсун тут же спрятал ладонь за спину, напустив на себя вид самого послушного ученика в мире.

— Да так, споткнулся по дороге. Ободрал об асфальт.

— Будь осторожнее в следующий раз, — вздохнул Чжу Цинчэнь. — Помочь тебе поднять чемодан вверх?

— Нет-нет, я сам справлюсь. Спасибо, учитель.

Хэсун и Се Чжао обменялись быстрыми взглядами. Тайный сговор был скреплен молчанием — они решили ничего не рассказывать.

Се Чжихэн, не отрываясь от отчетов, ровным голосом спросил:

— Господин Чжу тоже планирует здесь поселиться?

— А? — Цинчэнь обернулся.

— Так вам будет удобнее проводить время с ними.

Наставник на мгновение замаялся. Его квартира была арендована, и деньги за неё уже уплачены. К тому же... его повседневный досуг — валяться на диване, смотреть мультфильмы, объедаться фастфудом и литрами пить молочный чай — приводил Систему в ярость. Если ученики увидят его в таком виде, героический имидж мудрого учителя рассыплется в прах.

Он лучше будет прикладывать больше усилий и приезжать на велосипеде.

— Благодарю, господин Се, но в этом нет необходимости, — он вежливо, но решительно замахал руками.

В этот момент Се Чжихэну позвонили. Он бросил короткий взгляд на экран, извинился перед гостями и вышел на террасу.

— Алло?

С того конца провода раздался восторженный, но намеренно приглушенный голос:

— Господин Се, этот старик наконец-то привел меня в дом. Хэ Юй в последнее время окончательно впал в немилость, старик вечно на него орет. А со мной он обходится на удивление прилично.

Человеком на другом конце линии был Хэ Лин — тот самый «внебрачный сын», которого Хэ Фэн признал. Хэ Фэн был свято уверен, что это дитя его любовницы, которая когда-то сбежала и тайне растила наследника.

На самом деле Хэ Лин был обычным уличным сорвиголовой, которого Се Чжихэн нашел в бильярдной. Раз уж отец и сын Хэ так любили нанимать хулиганов для издевательств над другими, Чжихэн решил, что будет справедливо, если они сами погорят на встрече с одним из

них.

— Не обольщайся, — сурово осадил его Чжихэн, нахмурившись. — Смотри в будущее. Он привел тебя только для того, чтобы подстегнуть Хэ Юя. Стоит тому «исправиться», и ты мгновенно потеряешь свою ценность. Реши для себя прямо сейчас: тебе нужны деньги или отцовская любовь? Если любовь Хэ Фэна — нам больше не о чем говорить.

Се Чжихэн уже собирался нажать на отбой, когда Хэ Лин, испугавшись, затараторил:

— Конечно, мне нужны деньги! Он мне не отец, и даже если бы был родным — плевал я на эту собачью любовь! Господин Се! Вы меня слышите?

— В таком случае, — Чжихэн вернул телефон к уху, — заставь его взять тебя в компанию.

— Это... — парень замялся. — Вряд ли он позволит мне это.

— Скажи ему, что сейчас как раз каникулы и ты хочешь набраться опыта вместе с Хэ Юем. Он не откажет. Как попадешь в офис — ищи заместителя генерального директора Ло, он поможет тебе.

Хэ Юй уже был отчислен, и его отец ломал голову, куда его пристроить. Предложение Хэ Лина «соревноваться в труде» под крылом отца выглядело идеальным выходом, и Хэ Фэн не мог его не поддержать.

Хэ Лин немного помолчал и наконец кивнул:

— Хорошо, я постараюсь. Господин Се, вы ведь держите слово? Если меня раскроют, вы...

— Не волнуйся. В худшем случае ты в любой момент сможешь уехать за границу.

Се Чжихэн повесил трубку, привычным движением удалил запись вызова и вернулся в гостиную. Ученики уже ушли наверх обустраивать комнаты, и там остался только Чжу Цинчэнь, увлеченный мультфильмами.

Чжихэн присел рядом с ним.

— Семье Хэ осталось недолго, — произнес он буднично.

Цинчэнь обернулся и захолопал ресницами.

«Великий Злодей снова взялся за дело?»

— Я всё подготовил. Через несколько дней семье Хэ придет конец.

Цинчэнь уже спрашивал об этом Систему. В оригинальном сюжете у Хэ Фэна не было никаких внебрачных сыновей, не говоря уже о борьбе за власть. Нетрудно было догадаться, чьих рук это дело.

— Будьте осторожны, господин Се, — серьезно произнес Чжу Цинчэнь.

— Знаю, — Чжихэн едва заметно кивнул.

Система злодея, притаившаяся рядом, попыталась вмешаться:

[Это недопустимо! Хэ Юй — главный герой! Он должен унаследовать бизнес и добиться успеха! Вы слишком сильно отклонились от сюжета!]

Се Чжихэн небрежно отмахнулся:

— Замолкни.

Всё шло именно так, как предсказывал Се Чжихэн. Не прошло и недели, как Хэ Фэн устроил обоих сыновей стажерами в корпорацию. Появление конкурента наконец-то пробудило в Хэ Юе зачатки инстинкта самосохранения. Лишившись школы и имея за спиной несколько приводов в полицию, он отчаянно нуждался в шансе проявить себя перед отцом.

Дела компании шли из рук вон плохо: счета пустели, а долги росли. Хэ Юй, отбросив былую спесь, вместе с заместителем генерального директора принялся обивать пороги потенциальных инвесторов. В поисках спасения они добрались и до корпорации «Се».

Се Чжихэн восседал в своем кабинете на верхнем этаже, когда секретарь доложила по внутренней связи:

— Господин Се, внизу заместитель генерального директора корпорации Хэ и Хэ Юй. Просят аудиенции.

— Передай, что меня нет, — коротко ответил Чжихэн.

— Он настаивает, говорит, что будет ждать вас.

— Пусть ждет.

Спустя какое-то время секретарь снова вышла на связь:

— Господин Се...

— Пусть ждет дальше.

— Но прибыл наставник Чжу, — добавила девушка. — Он говорит, что у вас назначена встреча на обед.

Чжихэн замер. Он поднялся, подхватил пиджак и бросил:

— Сейчас спущусь.

В вестибюле администратор повесила трубку и улыбнулась:

— Господин Чжу, подождите немного, Се Чжихэн сейчас спустится.

— Хорошо, спасибо.

Они договорились пообедать в новом ресторане. Се Чжао уехал за Чэнь Хэсуном, который подрабатывал репетитором, а Чжу Цинчэнь заехал за господином Се.

Наставник впервые оказался в штаб-квартире корпорации «Се». Заложив руки за спину, он с интересом рассматривал обстановку: просторный холл и целую стену, увешанную почетными грамотами. «Лучшее предприятие-налогоплательщик», «За вклад в деловую этику» — наград было столько, что ими можно было оклеить весь зал.

Надпись «Законопослушное и образцовое предприятие» буквально сияла над стойкой регистрации.

«И вы это называете «Великим Злодеем»?» — спросил Цинчэнь у Системы.

Семья Хэ, состоящая из откровенных преступников, считалась протагонистами, а Се Чжихэн, чья компания получает премии за культуру бизнеса, — антагонистом. Безумный сюжет.

«Ну... — Система замялась. — В романах преступления героев не считаются преступлениями».

«А как это называется?»

«Крутой нрав или невероятная харизма?» — Система и сама не была уверена.

«Потрясающая логика», — фыркнул Цинчэнь.

Секретарь жестом пригласила его к диванам:

— Господин Чжу, присаживайтесь, пожалуйста. Я принесу вам воды.

— Благодарю.

Наставник только начал поворачиваться, когда человек, сидевший в холле, внезапно вскочил.

— Чжу...

Хэ Юй вместе с заместителем генерального директора провели в ожидании несколько часов. Это было не только проявлением «искренности» перед Се Чжихэном, но и попыткой доказать отцу свою полезность. Положение семьи Хэ было отчаянным.

Парень не поверил своим глазам. Какое отношение этот учитель имеет к корпорации «Се»? Он ведь даже не родственник! Неужели Чжу Цинчэнь посмел отправить его в полицию только потому, что за его спиной стоял такой гигант?

Он порывался подбежать и потребовать объяснений, но, вспомнив, сколько раз он из-за этого человека оказывался в камере, Хэ Юй невольно замер. Поколебавшись, он всё же подошел:

— Наставник Чжу.

Цинчэнь обернулся. Он скрестил руки на груди и без тени страха посмотрел на юношу:

— Ну?

После побоев Чэнь Хэсуна Хэ Юй на время научился скрывать злобу. Однако в его взгляде всё еще читался жадный интерес.

— Наставник Чжу, — вкрадчиво начал он, — не подскажите, какие отношения связывают вас с главой корпорации «Се»?

Цинчэнь окинул его взглядом, покосился на охранников и, убедившись в безопасности, проигнорировал вопрос. Тот, не чувствуя настроения собеседника, продолжил:

— Вы ведь знакомы с господином Се? Не могли бы вы нас представить? Я пришел по делу, но секретарь говорит, что его нет на месте.

Наставник нахмурился. Этот тип издевался над его учеником, а теперь нагло просит о содействии? Наглость протагонистов поистине не знала границ.

Хэ Юй, видя молчание учителя, занервничал:

— Наставник Чжу, не скрою, раньше я был молод и совершал ошибки. Теперь я всё осознал. Прошу вас, будьте великодушны, помогите мне...

В этот момент двери лифта плавно раскрылись. Се Чжихэн, застегивая пуговицу на безупречном пиджаке, подошел к Чжу Цинчэню.

— Господин Се, он говорит, что вас нет в офисе, — произнес Цинчэнь.

Чжихэн перевел холодный взгляд на Хэ Юя.

— Ты даже основ делового этикета не понимаешь? — ледяным тоном произнес он. — Это вежливая форма отказа. Как корпорация Хэ могла отправить для переговоров столь недогадливого человека? И вы еще рассчитываете на инвестиции?

Лицо Хэ Юя позеленело от ярости. Он уже открыл рот, чтобы огрызнуться, но заместитель генерального директора вовремя схватил его за локоть:

— Юй-эр, не надо!

Се Чжихэн обернулся к охране и сделал жест:

— Проводите этих господ к выходу. И впредь — никого из корпорации Хэ в здание не пускать.

— Да как ты... — Хэ Юй сорвался. — Я тебе ничего не сделал! Я пришел с честным предложением, по какому праву ты...

Чжихэн поправил запонку.

— Подумай на досуге, когда именно ты успел мне досадить.

Затем он повернулся к Чжу Цинчэню:

— Пойдем? Ты на скутере? А где наши дети?

— Угу, — кивнул Цинчэнь. — Они уже ждут нас.

Странная догадка промелькнула в голове Хэ Юя, но он не успел её ухватить. У заместителя генерального директора надрывно зазвонил телефон.

Тот неловко поднес трубку к уху:

— Алло? Господин Хэ?

Из динамика донесся полный отчаяния крик Хэ Фэна:

— Немедленно возвращайтесь! В офисе налоговая и проверка качества!

Вице-президент побледнел:

— Как это случилось?

— Этот проклятый Хэ Лин спелся с предателем! — Хэ Фэн буквально захлебывался ругательствами, и его голос был слышен даже Цинчэню. — Он вывел все деньги за границу! И перед уходом накатыл на нас донос!

Чжу Цинчэнь потянул Се Чжихэна за рукав, и они задержались, чтобы дослушать этот спектакль.

— У тебя под носом уводят активы, а ты и не чешешься! У тебя мозги есть?! Быстро в офис! — гремел Хэ Фэн. Он явно несправедливо обвинял заместителя генерального директора, ведь Хэ Лина он привел сам. Вдруг он осекся и спросил: — Юй-эр с тобой?

— Да, мы вместе.

— Немедленно вези его домой! Я всё подготовил, его нужно срочно отправить за границу! Поторопись!

Вице-президент и Хэ Юй бросились к выходу из здания.

Цинчэнь посмотрел на Се Чжихэна. Тот лишь приподнял руки в притворном жесте невинности:

— Это не я.

«Как же, конечно», — подумал наставник. Уличный мальчишка в одиночку никогда бы не провернул такую схему. За его спиной явно стоял опытный кукловод.

Се Чжихэн забрал из рук Цинчэня розовый шлем и привычным движением застегнул его на подбородке.

— Ну что, едем обедать?

Цинчэнь улыбнулся и вывел свой электроскутер. Сотрудники корпорации в холле замерли, наблюдая, как их могущественный босс в розовом шлеме усаживается на заднее сиденье и, крепко держась за одежду наставника, кивает:

— В путь, наставник Чжу. Стартуем.

— Понял, — отозвался Цинчэнь. Вид «Великого Злодея» на заднем сиденье маленького скутера всё еще был сюрреалистичным.

Пока они ехали, телефон в руках Чжихэна снова завибрировал. Это было сообщение от его осведомителя.

[Налоговая уже зашла в здание. Я передал им все имеющиеся у меня документы]

[Хэ Фэн срочно связался со своим знакомым в Штатах, чтобы переправить туда Хэ Юя. Но этот его "друг" — сомнительная личность, промышляет торговлей органами]

[Господин Се, я больше не могу выходить на связь. Номер будет уничтожен. Надеюсь, вы сдержите обещание и поможете моей семье уехать]

Безусловно. Се Чжихэн был порядочным злодеем и всегда держал слово.

Но... мужчина на мгновение задумался. Этот мир в принципе не слишком уважал закон. Чэнь Хэсуна истязали годами — и закон молчал. Се Чжао затравили до смерти — и никто не понес наказания. Хэ Юй подстроил аварию самому Се Чжихэну — и снова тишина.

«Я мог бы просто промолчать, — рассуждал Се Чжихэн. — Друга Хэ Фэн нашел сам, и я мог бы просто наблюдать за финалом со стороны».

Он посмотрел в затылок сосредоточенно рулящему Цинчэню и негромко спросил:

— Наставник Чжу, если бы с Хэ Юем можно было покончить способами, далекими от закона, вы бы...

Цинчэнь вздрогнул и на секунду оглянулся:

— Г-господин Се... Вы о чем это?

Ответ был ясен без слов. Чжихэн достал телефон и набрал сообщение помощнику:

[Сообщи налоговой и полиции: Хэ Фэн пытается вывезти сына из страны ближайшим рейсом. При нем будут крупные суммы наличных. Также на борту находится человек, связанный с торговлей органами. Пусть перехватывают]

Когда Хэ Юй и заместитель генерального директора вернулись к офису, там царил хаос. Сотрудники метались по коридорам, кто-то в спешке печатал заявление об увольнении. Парень замер на пороге, не понимая, как мир мог рухнуть так быстро.

Внезапно чья-то рука схватила его и затащила в сторону. Он уже замахнулся для удара, но увидел перед собой отца.

— Папа?

Хэ Фэн за эти часы постарел на десяток лет. Он дрожащими руками коснулся головы сына:

— Юй-эр, прости меня... Я был идиотом, поверил этому проходимцу.

Хэ Фэн вывел его через черный ход в узкий переулок, где их ждала неприметная машина. Он сунул сыну в руки обычный пакет.

— Здесь твой паспорт. Немедленно поезжай с дядей Ли в аэропорт. У него бизнес в Америке, он мой старый друг.

Юноша посмотрел на мужчину за рулем. Тот был одет в строгий костюм, носил очки и перебирал четки в руках. Хэ Юй окинул его пренебрежительным взглядом, но отец строго прижал его голову:

— Поздоровайся с дядей Ли.

— Здравствуйте, дядя Ли, — пробормотал юноша.

Хэ Фэн заискивающе улыбнулся:

— Господин Ли, полагаюсь на вас. Дайте ему хоть какую-нибудь работу. Умоляю вас.

Господин Ли мягко улыбнулся в ответ:

— Не волнуйтесь. Мы столько лет знакомы, ваш сын мне как родной. Я позабочусь о нем.

Хэ Фэн с облегчением затолкнул сына в салон. Машина сорвалась с места. Внутри царил холодный полумрак.

— Не бойся, с твоим отцом всё будет в порядке, — сказал господин Ли. — Сначала я покажу тебе город, а как отдохнешь — выйдешь ко мне в офис.

Хэ Юй немного расслабился:

— А кем я буду работать? Я ведь даже школу не окончил...

— Неважно, — отмахнулся Ли. — Я верю в твой потенциал. Поставлю тебя сразу директором отдела.

Лицо юноши просияло:

— Спасибо вам, дядя!

— Не за что. А теперь отдохни.

Хэ Юй отвернулся к окну и в этот момент заметил Чэнь Хэсуна и Се Чжао, заходивших в ресторан. В его душе вспыхнуло торжество: «Ничего, вот развернусь за границей, и тогда я с вами поквитаюсь».

Господин Ли усмехнулся и бросил водителю:

— Быстрее, не хватало еще опоздать на рейс.

В аэропорту всё прошло как в тумане. Регистрация, посадка — парень не успел и глазом моргнуть, как оказался в кресле самолета. Ли сидел рядом, отрезая ему путь к выходу.

— Дядя Ли, а я правда стану директором? — с надеждой спросил юноша.

— Конечно, — Ли улыбнулся так тепло, что у Хэ Юя отпали все сомнения. — Поспи пока, наберись сил.

— Спасибо.

— Выпей молоко, так сон будет крепче.

Юноша выпил молоко. Мужчина снял очки, и в его глазах блеснул холодный расчет.

Внезапно гул двигателей затих, а снаружи слышались сирены. Самолет замер. Ли резко повернулся к парню, его лицо исказилось:

— Ты что, тварь, полицию вызвал?!

— Нет... — Хэ Юй испугался больше соседа. — Летим! Взлетайте скорее!

Он не мог позволить сорваться своей карьере.

Спустя мгновение стюардессы преградили Ли путь, когда тот попытался прорваться к туалету, чтобы вылить молоко.

Когда Чжу Цинчэнь и Се Чжихэн вошли в ресторан, ученики уже сидели за столиком.

— Почему так долго? — проворчал Се Чжао. — Хэсуну скоро на занятия бежать.

— Засмотрелись на чужое представление, — ответил Цинчэнь.

Они заняли свои места, и наставник протянул меню ребятам:

— Выбирайте, сегодня Се Чжихэн угощает!

Тот согласно кивнул:

— Заказывайте.

Ребята быстро выбрали блюда, а Се Чжихэн добавил пару десертов. Едва официант ушел, телефон Чжихэна на столе коротко пискнул.

[Господин Се, их взяли прямо в самолете. Полиция просила передать вам благодарность]

[Хэ Фэн выпотрошил все заначки. Налоговики нашли у Хэ Юя карты с миллионами, происхождение которых он не смог объяснить]

[Когда его выводили, он вцепился в этого Ли и орал, что не уйдет, пока тот не сделает его директором]

Чжихэн удовлетворенно усмеялся и вернулся к трапезе. Деньги налогоплательщиков должны оставаться в стране.

Дети, сбившись в кучу, о чем-то перешептывались. Чжу Цинчэнь сосредоточенно соскребал ложечкой карамельную корочку с десерта.

В этот момент к столу подошел официант с камерой:

— В нашем ресторане сегодня бесплатное фото на память. Желаете?

Се Чжихэн кивнул:

— Да, будьте добры.

Щелкнул затвор, и из аппарата вылез готовый снимок. Чжу Цинчэнь машинально вскинул пальцы в знаке «V» и расплылся в лучезарной улыбке, хотя его губы еще были испачканы крошками карамели. Ученики на заднем плане выглядели совершенно растерянными.

— Это я оставляю себе, — улыбнулся Се Чжихэн.

Он бережно убрал фотографию в свой бумажник.

<http://bllate.org/book/15820/1436776>